

П. И. ЛИНИЦКИЙ

Обзор философских учений

§ 60. Спекулятивный идеализм выходит из того предположения, что в основе противоположности природы и духа, объективного и субъективного должно быть одно начало, производящее из себя эту противоположность. Отсюда направление это стремится в явлениях и формах природы указать присутствие идеального, субъективного (т. е. из себя) деятельного элемента, и наоборот, в области явлений духовных — определить натуральную сторону их и, таким образом, там и здесь представить родство, взаимную связь природы и духа, субъективного и объективного. Еще Фихте пытался доказать первоначальное и существенное единство субъективного и объективного, не выходя, однако, из пределов субъективного, т. е. духа (я). Вслед за тем Шеллинг и Гегель берут на себя ту же задачу, но, не ограничивая своего философствования областью духа, ищут решения этой задачи также в области внешней природы. И в самом познании спекулятивный идеализм, соответственно утверждаемому им единству природы и духа, предполагает такое же единство познающей действительности с познаваемым (единство формы и содержания). Как действительность познаваемая, будучи в основе своей единством природы и духа, переходит в противоположность этих двух сфер бытия, так и в познании философском должен совершиться тот же процесс. Такое воспроизведение природы и духа в познании может быть выполнено только *a priori*, в интеллектуальном созерцании (Шеллинг) или в чистом мышлении (Гегель), ибо эмпирическое познание (*a posteriori*) всегда имеет дело с действительностью уже совершившеюся, а не с самым процессом ее образования. Философское познание, достигнутое таким образом, т. е., посредством *a priori*-ного воспроизведения, есть *абсолютное* знание, ибо предмет его — абсолютное начало всякого бытия.

1. *Шеллинг* (1775—1854). Философия Шеллинга ближайшим образом примыкает к субъективному идеализму Фихте. Кант разделил субъективные формы познания от объективной действительности. Против этого вывода кантовской философии Фихте развил ту мысль, что такое разделение необходимо происходит в нашем сознании в форме противоположности *я* и *не я* и составляет условие возможности самого сознания. Поэтому, он утверждает далее, что противоположность эта есть действие нашего духа и что наше *я*, которое противопоставляет себе *не я*, есть *абсолютный* принцип, безусловное основание реальности всякого познания, ибо познание не только по форме, но и по содержанию происходит вследствие того, что *я* противопоставляет себе *не я* и чрез то ограничивает себя, из безусловного делается условным, или, вернее, соединением (синтезом) того и другого. По замечанию Шеллинга, Фихте хотя выразил верную мысль — что философия должна исходить из идеи абсолютного, но понял это абсолютное в ограниченном смысле как *я*, которому противоположно *не я*. В абсолютном исчезают все противоположности, следовательно, и противоположность субъекта и объекта (*я* и *не я*). Оно выше всего противоположного, так как все противоположности, а потому и высочайшая из всех — противоположность субъективного и объективного, духа и природы — из него происходят. Возвышаясь над противоположностью духа и природы, абсолютное Шеллинга в ряду форм каждого из членов этой противоположности осуществляет единство идеального, бесконечного и конечного, хотя ни на одной степени этого процесса не достигается вполне такое единство. — Шеллинг признает вместе с Фихте, что в нашем *я* осуществляется абсолютное как принцип познания тождественного с бытием, но рядом с этим он рассматривает также природу как откровение того же абсолютного, которое само в себе и здесь и там есть тождество, безразличие идеального и реального, субъективного и объективного. Если с точки зрения Фихте — природа есть создание духа, абсолютного *я*, материал его свободной деятельности, то для Шеллинга она является равноправным с нашим *я* членом противоположности, происходящей из абсолютного.

Так как абсолютное, возвышаясь над противоположностью духа и природы, в то же время осуществляется не иначе, как в ряду отдельных явлений или форм бытия в той и другой области, то только такое познание вполне соразмерно с абсолютным, которое *непосредственно созерцает* его в конечном и конечное в абсолютном (бесконечном), не выводя одного из другого и от рассмотрения одного не переходя к рассмотрению другого. Бес-

конечное не может низойти до конечного, ибо для этого оно должно бы отрешиться от себя; равно и конечное не в состоянии возвыситься до бесконечного, сделаться бесконечным, ибо прежде бесконечного не существует, а потому бесконечное и конечное вместе существуют и должны быть познаваемы одно в другом. В самом деле, все действительное содержит в себе идеальное или общее, что соответствует мышлению, и реальное или частное, что называется бытием, но из общего не может быть выводимо частное, из мыслимого — бытие; из идеи человека не следует существование людей, и наоборот, — от частного невозможен переход к общему; из частного и конечного следует только конечное (Спиноза). Таким образом, познание истины не достижимо при разъединении двух необходимо соприсущих одна другой сторон, каковы: общее и частное, идеальное и реальное, субъективное и объективное, сущность и форма существования, бесконечное и конечное. Истина состоит в единстве того и другого, и такое единство познается чрез *непосредственное интеллектуальное созерцание*. Задача философии — воспроизвести (конструировать) в умственном созерцании самоосуществление абсолютного, как оно совершается в природе и духе. Отсюда две главные части философии: *натурфилософия и философия духа* (трансцендентальный идеализм). В природе реальное господствует над идеальным (последнее, однако ж, участвует в каждой форме ее как искра всеоживляющего духа Божия, — природа — эпопея духа); наоборот, в духе идеальное берет перевес над реальным (хотя также во всякой форме духа есть основание натуральное). На этом основании натурфилософия — реалистическая сторона философии, исходя из рассмотрения бытия (реального) должна окончиться там, где бытие достигает самосознания, что происходит в человеке; напротив философия духа, начиная от субъективного, должна достигнуть того пункта, где дух входит в реальное (в искусстве).

Как в природе физической, так и в мире духовном в самоосуществлении абсолютного должно различать три степени: тождество идеального и реального из безразличия переходит в противоположность, дабы представить свое существо как внешнее, как объект, и затем это раздвоение абсолютного примиряется в высшем единстве, дабы начать тот же процесс. Три эти степени процесса Фихте нашел в саморазвитии абсолютного я, а Шеллинг, кроме того, применил к рассмотрению природы.

Первоначально, говорит Шеллинг, человек жил в спокойном единстве с окружающим миром. Стремление к познанию и размышление (рефлексии) разрушили это единство. Задача фи-

лософии — снова соединить и примирить чрез свободу то, что первоначально не свободно, а по природе было в единстве; необходимо восстановить единство духа с природою, идеального с реальным. Для этого природа должна быть представлена как процесс самоосуществления (потенцирования абсолютного, т. е. постепенного перехода из возможности в действительность), тождественный с тем процессом, который Фихте указал в нашем духе. Дуализм природы и духа должен быть отвергнут. Природа есть видимый дух, дух — невидимая природа. Такова основная идея натурфилософии Шеллинга.

Двойкую деятельность Шеллинг находит в природе: положительную, стремящуюся в бесконечность — это производительная сила природы, и отрицательную, которая ограничивает первую. Взаимодействие этих противоположных направлений натуральной деятельности обнаруживается в непрерывном образовании продуктов, из которых в каждом эта противоположность нейтрализуется: каждое существо природы есть единство противоположного; полярность — всеобщий закон природы. Закон этот обнаруживается в магнетизме, электричестве, в химических соединениях и в органической природе (попы). Непрерывная производительность природы, поддерживаемая законом полярности, направляется к осуществлению бесконечного в конечном. Простейшая форма обнаружения абсолютного в природе есть материя, но и в ней уже открывается единство противоположного, так как она есть целость двух сил: притягательной и отталкивательной. В сравнении с материей свет является идеальным, субъективным деятелем в развитии природы; под влиянием его пробуждается творческая деятельность, жизнь, движение в природе. Вследствие взаимодействия света с материей механизм переходит в процесс динамический. В свою очередь динамический процесс, представляющий в своем развитии три степени (магнетизм, электричество и гальванизм), переходит в жизнь органическую, которая также развивается под тремя формами: растительной, животной и человеческой жизни. (Господствующая сила в растительном царстве — воспроизводительная *Reproduction*); неизменный принцип животного заключается в раздражительности (*Irritabilität*); человек же, кроме того, одарен чувствительностью (*Sensibilität*). Организм есть ничто иное, как задержанный поток причин и действий, ибо он — и причина и вместе действие самого себя: последовательность прямолинейного течения производительности здесь принимает иное направление, замыкаясь в круговую линию. Впрочем, противоположность органической и неоргани-

ческой природы также относительная, содержащаяся в единстве целого. Вся природа есть живой организм. — Она не допускает, чтобы существовало что-либо независимо от общей связи вещей, так что все в ней имеет отношение к целому, как в организме и в органической природе, и в неорганической действует та же причина, непрерывно восходящая от низшей степени к высшей. Это единство производительного принципа усматривается в том, что низшая степень органической жизни входит в высшую в значении подчиненной силы, равно и в соответствии органической природы с неорганической обнаруживается тоже единство (чувствительности соответствует магнетизм, раздражительности — электричество, растительной силе воспроизведения — свет и химический процесс). Но чтобы организация природы могла происходить из одного источника, чтобы в однородном (тождественном) содержалось разнородное (двойственное, противоположное), для этого бесконечное стремление к развитию должно ограничиваться в абсолютном столь же бесконечно задерживающею силою.

Высшая форма проявления органически образовательного побуждения природы есть человек. Развитие природы в человеке достигает своей цели. В нем соединяются два полюса — идеальное и реальное — в гармонически целое. В разуме человека абсолютный разум достигает соединения с самим собою (самосознания); в природе бесконечное только отражается в конечных формах, напротив, в духе это отражение переходит в стремление к бесконечному. Стремление это обнаруживается в развитии идей и гармонии действий, т. е. в теоретической, которая есть идеальная форма этого стремления, и в практической деятельности, как реальном явлении того же стремления. Наконец, в искусстве эти две стороны — идеальная и реальная — примиряются. На основании этого тройного обнаружения в человеческой деятельности абсолютного, философия духа подразделяется на теоретическую, практическую и философию искусства. Начиная свое построение с идеального, философия духа, чтобы достигнуть реального как необходимого дополнения к идеальному допускает прежде всего сомнение в бытии объективного мира и остается при одном субъективном, как единственном для нее основании всякой реальности. С точки зрения философии духа (трансцендентальный идеализм) абсолютное есть *я*, которое бессознательно само себя производит чрез интеллектуальное созерцание себя и вместе с тем творит природу как объект познания, противоположный субъекту. Чтобы показать это, необходимо представить историю самосоз-

нания. Шеллинг различает три эпохи в истории самосознания. Самосознание основывается на первоначальном двойстве направлений в деятельности духа. Двойство это состоит в том, что *я* сознает себя как субъект и вместе как объект. Если бы что-либо внешнее делало его объектом, тогда оно было бы объектом для иного, а не для себя. Итак, само *я* полагает себя как объект, будучи первоначально субъектом; оно есть и сила производительная и вместе произведение: оно само себя производит. Это возможно только при том условии, если первоначальная, в бесконечность простирающаяся производительность духа ограничивается и притом не внешним чем-либо, а сама собою ограничивается. Так как в этом акте самоограничения *я* не может вместе с тем рефлексировать на этот акт (для чего требуется возвышение над этим актом), то отсюда такое самоограничение в первую эпоху *ощущается* как действие случайное, произведенное реальным вне его (т. е. *я*) существующим. Когда же *я* восходит над этою границею (рефлектирует на нее), то эта деятельность (восхождения) является для сознания как вещь в себе, лежащая по ту сторону ощущения, а ограниченная ощущением часть той же деятельности противопоставляется ей как *я*; ощущение вследствие этого переходит в созерцание; обе деятельности — неограниченная, или идеальная (стремящаяся вперед), и ограниченная, или реальная, соединяются в созерцании материи как целости двух сил — притягательной и отталкивательной. Во вторую эпоху *я* переходит от созерцания к рефлексии, причем созерцание разделяется на внешнее (насколько оно восходит над ограничением *я*) и внутреннее (поколку остается с этой стороны границы, т. е. внутри *я*). Здесь Шеллинг посредством столь же искусственного и натянутого построения, как и вышеизложенный вывод материи, показывает, что на этой степени сознания объективный мир вещей необходимо является нашему *я* существующим в пространстве (в противоположность *я*, которое собственную жизнь полагает во времени) и рассматривается им (т. е. *я*) по категориям субстанциальности, причинности и взаимодействия; при этом последовательность представлений, соединенных в созерцании одного продукта, является тому же *я* как организм, вообще как природа органическая. Организм как создание представляющего духа выводится именно из того, что ум (т. е. *я*) созерцает себя не иначе как в последовательности своих представлений, насколько эта последовательность возвращается в себя; это возможно только при том условии, если эту последовательность ум делает устойчивою, представляет ее пребывающею в покое;

а последовательность, обращающаяся к себе и представленная покоящеюся, и есть организация (см. выше). Организм существует для нашего я, поколику само оно есть организмом. В третью эпоху, посредством абстракции, самосознание переходит из сферы рефлексивной деятельности я в область сознания и свободы.

Как из бессознательного акта самоограничения развивается природа (т. е. совокупность представлений), так из стремления возвыситься над ограниченностью (которая благодаря именно этому стремлению и является для нашего сознания как противостоящий дух объективный мир) происходит нравственный мир свободы. Отношение свободы к природе, единство самоопределяемости с натуральной необходимостью (идеального и реального) — главный вопрос практической философии. В основе своей необходимость и свобода нераздельны; поэтому должна быть представлена возможность гармонического соединения их как в государстве, так и вообще в истории. Государство — это вторая природа (созданная посредством свободы), такой натуральный порядок, заключающийся в учреждениях, не зависящих от произвола отдельных лиц, который имеет целью противодействовать эгоистическим склонностям людей и чрез то способствовать осуществлению свободы. Так как внешняя природа равнодушна к интересам свободы, то человек сам создает такой порядок вещей, который действовал бы с такою же принудительностью, как и законы природы, заставляя предпочитать то, чего должно хотеть свободное и разумное существо. Возможность создания такого *необходимого* порядка посредством свободы, следовательно, возможность единства свободы и необходимости окончательно разъясняется историей, ибо цель истории — осуществление всеобщего гражданства. Зрелище истории, представляя противоположность свободы и необходимости, произвола отдельных личностей и закономерности общего хода исторических событий, вместе с тем приводит к признанию высшего абсолютного единства, господствующего над означенною противоположностью. Впрочем, это абсолютное начало может быть предметом верования, но не знания. Оно лишь предполагается, как судьба, закон, провидение. Господство его в истории обнаруживается в закономерности, которая, как ткань неизвестной руки, проходит чрез свободную игру произвола отдельных личностей. На этом основании Шеллинг дает такое понятие об истории: она есть продолжающееся, постепенное откровение абсолютного.

Но в истории абсолютное никогда вполне не открывается, иначе прекратилось бы историческое движение. Гармония свободы и необходимости, идеального и реального есть идеал, который постепенно и бесконечно должен осуществляться. Внешнее выражение этого идеала, данное для непосредственного созерцания, представляет искусство. Деятельность художественная начинается сознательно, но оканчивается бессознательным: субъективное, или идеальное, здесь переходит в объективное, или реальное (в произведении), и примиряется с ним. Художественное побуждение к творчеству происходит из противоречия свободы и необходимости; противоречие это разрешается в произведении искусства. Художник есть природа, действующая посредством свободы. Отсюда произведение искусства объективно представляет единство или тождество бессознательного, бесконечного и конечного, идеального и реального. Печать спокойствия, лежащая на художественных произведениях, есть знак того, что здесь абсолютное достигло полного своего выражения.

